

М. Павич: от любви до ненависти (зигзаги литературной репутации)

Аннотация:

Слава пришла к Павичу после выхода в 1984 г. романа «Хазарский словарь», в это время начался и процесс восприятия и интерпретации его творчества во всем мире, продолжающийся до сих пор. Его первый роман был одобрително встречен на родине, в 1984 г. признан лучшим в Югославии (премия журнала НИИ), книга стала бестселлером во Франции, Великобритании, России, переведена более чем на 20 языков. И западноевропейские, и американские исследователи придерживаются мнения, что Павич прежде всего мастер постмодернистской литературы. Однако в начале 1990-х гг. Павич выступил в поддержку сербского населения на территориях Хорватии и Боснии и Герцеговины, что было воспринято многими критиками как одобрение режима С. Милошевича. Отдельного внимания также заслуживает негативная оценка творчества М. Павича американским исследователем Д. Дэмрочем, повлиявшая на мнение западноевропейских и американских литературоведов.

Ключевые слова:

Милорад Павич, литературная репутация, сербская литература, постмодернизм, литературная критика

Evgenia V. SHATKO
(Moscow)

М. Pavić: from love to hate (zigzags of literary reputation)

Abstract:

Famousness came to Pavić after the publication of the novel «The Khazar Dictionary» in 1984, at the same time the process of perception and interpretation of his work all over the world began and it still continues. His first novel was greeted with approval at his motherland, in 1984 he was recognized as the best in Yugoslavia (NIN magazine award), the book became a bestseller in France, Great Britain, Russia, it is translated into more than 20 languages. Both Western European and American scholars share the opinion that Pavić is primarily a master of postmodern literature. However, in the early 1990s. Pavić spoke out in support of the Serb population in the territories of Croatia and Bosnia and Herzegovina,

which was perceived by many critics as an endorsement of the Milošević regime. The negative assessment of M. Pavić's work by the American researcher D. Damroch, which influenced the opinion of Western European and American literary critics, also deserves special attention.

Keywords:

Milorad Pavić, literary reputation, Serbian literature, postmodernism, literary criticism

«Э́то чудо, а не книга, это одновременно роман, сборник повестей, книга стихов, историческое исследование, каббалистический справочник, одним словом — абсолютная литература»¹, — восторженно писал сербский критик и издатель Р. Ливада. Ему вторил литературовед З. Глушевич: «Перед нами волшебная поэзия в прозе [...], ее источники — древнейшие мифы, библейские мотивы и архетипы, не обошлось и без современной социальной философии со своей теорией Надежды и Утопии»². Так началась любовь к роману «Хазарский словарь».

Именно он остается наиболее известным романом М. Павича не только в Сербии, но и за ее пределами: благодаря ему французские и испанские критики увидели в писателе «автора первой книги XXI века»³, немецкие (например, газета «Шпигель») назвали его «предводителем европейского постмодернизма»⁴, для газеты «Вашингтон Таймс» Павич стал «рассказчиком масштаба Гомера»⁵, в Южной Америке — «одним из важнейших писателей современности (газеты „Вега“, „Сан Пауло“»⁶.

Подобные преимущественно эмоционально-оценочные отзывы сопровождали выход практически каждого нового романа (или его перевода). Большинство критических статей фиксировали в первую очередь новаторский подход писателя к формальной организации текста, и, как следствие, возможность множества прочтений. Созданный Павичем особый художественный мир с его магией, мистикой, снами, которые могут менять жизнь героев так же радикально, как их действия наяву, привлекал исследователей в меньшей степени. Философские проблемы поиска пути, предназначения, судьбы, этических ориентиров отодвигались на задний план. Исторический дискурс долго оставался вне поля зрения литературоведов, само по себе упоминание в произведении имени сербского князя, просве-

тителя или книжника подразумевало известный широкой сербской аудитории исторический контекст, за пределами Сербии этот ракурс требовал от критика бóльшей эрудиции, знания сербской истории и культуры, поэтому зачастую игнорировался. Большинство зарубежных ученых ограничивалось сравнением Павича с такими авторами, как У. Эко, И. Кальвино, Х. Картасар, П. Коэльо⁷.

В 1980–90-е гг. вышло несколько сборников интервью с писателем, в которых он рассказывал о детстве, о жизни в Белграде, о том, как формировались его научные интересы, в частности увлечение родной литературой, о создании романов. Архив павичевских интервью (журнальных, телевизионных и радио-) достаточно обширен. Это подтверждают «Краткая история одной книги» (1991) — сборник обзорных статей и интервью, опубликованных в Югославии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Германии, Австрии, Италии, США, Канаде, Великобритании, Австралии, Голландии, Испании и Израиле⁸, сборник бесед с Павичем журналистки А. Шомло «Хазары или пересказ византийского романа» (1991)⁹ и сборник интервью, собранных греческим исследователем Л. Танансисом 1997 г.¹⁰

В 1988 г. выход «Хазарского словаря» во Франции вызвал настоящую сенсацию в СМИ: рецензии на роман были полны похвал, несмотря на не самое завидное положение сербской литературы в этом регионе. Это было связано и с удачной промоцией готовящегося перевода, и с новаторской формой самого романа, и с рядом интервью Павича, в которых он говорит тем же языком, которым пишет, отвечая на вопросы исключительно метафорически. Французские критики были аккуратны в суждениях, «не пускались в глубокий анализ, боясь заблудиться в авторских построениях; не стремились отделить истинное от вымышленного, документы от апокрифов»¹¹. Один анонимный автор рецензии, не распознав постмодернистской игры, поверил Павичу и написал, что это действительно второе издание словаря Даубманнуса¹². Литературовед Эвелин Пийе сравнила чтение павичевского словаря с прогулкой по вавилонской библиотеке в окружении теней Борхеса¹³ — в попытках объяснить успех и своеобразие романа, французские литературоведы сравнивали его с творчеством Сервантеса, Мирандолы, Верна, Борхеса, Эко, Толкина, Кортасара, Кальвино, Кэно, Перека. Французская критика уделила достаточно внимания и «Пейзажу, нарисованному чаем», восприняв его как ло-

гичное продолжение павичевских постмодернистских экспериментов с формой (при этом критик А. Клявэ посчитал этот роман не более чем вызывающим головную боль), тогда как «Внутренняя сторона ветра» в определенном смысле не ответила их ожиданиям — слишком простая форма для признанного мастера пазлов.

Восприятие творчества Павича в Италии условно делится на три фазы, каждая из которых подогрева публикациями переводов («Хазарский словарь» в 1984 г., «Пейзаж, нарисованный чаем» в 1988 г. и «Внутренняя сторона ветра» в 1991 г.). Итальянская критика сравнивает писателя с Борхесом, Гёте, Булгаковым, Эко, Кальвино, Пиранделло, Кишем, видит следы подражания литературе барокко, цитирует французские статьи и рецензии. В ряде литературоведческих работ рассматриваются нарративная структура романа, мотив сна, аллюзии на исторические и политические события, литературные связи с мировой и сербской литературой, «балканскость» романа, его мифоориентированность и пр.¹⁴ К концу 1990-х гг. интерес к творчеству Павича в итальянском издательском пространстве практически сходит на нет, его произведения не переводятся и не переиздаются.

В Германии творчество Павича пережило три волны интереса, каждая из которых возникала после выхода перевода очередного романа — «Хазарского словаря» в 1988 г., «Пейзажа, нарисованного чаем» в 1991 г. и «Внутренней стороны ветра» в 1995 г. Первая волна была подогрева международной славой писателя, определенным интересом немецкого общества к литературе Югославии в 1980-е гг. и работой самого Павича в университете Регенсбурга (в это время он уже приступил к созданию романа). Темы возможного уничтожения целого народа, поиска идентичности и религиозной толерантности, актуальной для немецкого общества того времени, способствовали невероятной популярности произведения в Германии. Второй роман был встречен со значительно меньшим интересом — постмодернизм отошел на второй план, а экзотические для немецкого читателя детали и отсылки были непонятны и не поняты читателями. «Внутренняя сторона ветра» же была встречена и вовсе критически, автора обвиняли в сербском национализме и работе на великосербский миф¹⁵. С середины 1990-х гг. Павич перестает переводиться и публиковаться в Германии.

Подобные обвинения в адрес Павича звучали не только в Германии, но и во всей Западной Европе, поскольку в многочисленных

интервью того времени (начало 1990-х гг.) для иностранных СМИ он говорил, что сербы не захватывали Хорватию или Боснию и Герцеговину, т.к. уже жили на этих территориях на протяжении многих веков, рассуждал о восточном христианстве, его культурном наследии и пр.¹⁶, желая, вероятно, в первую очередь, осветить историю региона. Многие критики, ранее восхвалявшие «Хазарский словарь», теперь воспринимали этот роман как националистический. С. Слапшак в статье «Чудовищные слова, чудовищная война»¹⁷ писала, что «Хазарский словарь» — это метафора страданий сербов; К. Штаудахер — что Павич спрятал политические и идеологические послания между строк своего романа; Ж. Рогозински — что многие герои романа противостоят идеям демократии¹⁸. Павич пишет: «Меня убили гораздо раньше смерти. Моим книгам было бы лучше, если бы их автор был каким-нибудь турком или немцем. Я был самым известным писателем самого ненавидимого народа в мире — сербского народа»¹⁹.

Сербская критика, однако, не отставала от западной: на родине Павича обвиняли в одобрении режима С. Милошевича. Так, Т. Панчич, сербский журналист и критик, назвал работы Павича «книгоподобными изделиями»²⁰, С. Илич, сербский прозаик и колумнист, — националистической литературой, прячущейся за византийскими кружевами²¹, писатель М. Ковач пошел еще дальше, заявив, что Павич рекомендовал «святому Савве нашего времени», т.е. С. Милошевичу, «отстроить разрушенный Вуковар в стиле барокко»²².

С. Антониц, сербский социолог и политолог, — один из немногих, кто встал на защиту писателя. Он пишет: «Павич, если уж говорить прямо, был гораздо бóльшим византийским националистом, чем сербским. Он, будучи преподавателем университета, отлично знал византийскую культуру, считая, что сегодня ее наследниками являются не только греки, но и сербы, и русские, и другие православные народы»²³.

Среди сербских работ о Павиче 1990-х гг. особое место занимает остро негативное эссе литературного критика М. Марковича* «Литературный обман», опубликованное после смерти литературоведа в 1999 г. Маркович, полемизируя с хвалебными статьями, приписывает литературный успех Павича исключительно умелой рекламе

* Миливое Маркович (1930–1996) – прозаик, критик, составитель ряда антологий сербского рассказа и сербской поэзии.

и обвиняет писателя в аутсайдерстве, нежелании принять современность. При этом он признает научные достижения писателя: «Будучи очевидным знатоком византийской истории и культуры, а также истории литературы [Павич], пользовался всем богатством мировой культурной традиции, которое, судя по тому, что он до сих пор написал, использовал как готовый капитал, который ничем не обогатил и не осовременил»²⁴. Своеобразным продолжением данного эссе можно считать книгу сербского литературоведа Й. Ахметагич «Внутренняя сторона постмодернизма: Павич» (2005), в которой исследовательница обвиняет литературных критиков в создании своего рода бренда «Милорад Павич» и нежелании изучать творчество других, по ее мнению, более достойных представителей сербской литературы, а самого Павича — в маньеризме и попытках угодить читающей публике, признавая при этом, однако, художественную ценность «Хазарского словаря»²⁵.

В западной литературоведческой традиции Павича воспринимают исключительно как постмодернистского автора. После многочисленных обвинений писателя в сербском национализме многие исследователи стремятся развенчать его творчество. Так, американский компаративист Д. Демроч в книге «Что такое мировая литература?» (2003) посвятил «Хазарскому словарю» главу, которую назвал «Ядовитая книга». Он утверждает, что роман незаслуженно снискал мировую славу, поскольку был неверно понят. Демроч обвиняет Павича в просербской пропаганде, умело спрятанной под личиной международного постмодернизма. Литературовед проводит параллели между хазарами и сербами: оба народа находятся под угрозой, будучи этническим большинством. В этом он видит критику политики Тито, пытавшегося создать единое многонациональное государство, и предлагает новый подзаголовок для романа — «Игривая апология этнических чисток»²⁶. Интерпретация посткоммунистической литературы как постмодернистской присутствует в его статье «Смерть в переводе»²⁷, где дано сравнение восприятия романа «Хазарский словарь» в мире и на родине писателя. Отдавая дань постмодернистской игре с формой, исследователь отмечает: мировая критика неверно понимает или игнорирует политический контекст. Немецкий исследователь М. Фрайзе соглашается с Демрочем: «Павич неслучайно писал свое произведение в короткий период между смертью Тито и

распадом Югославии. Демроч воспринимает это как знак того, что Павич пропагандировал или даже призывал к развалу Югославии. Но мы должны учитывать возможность альтернативной интерпретации»²⁸. В продолжение Фрайзе пишет: роман исключителен, «поскольку хазарский каган так и не выбирает наиболее древнюю и прогрессивную религию [иудаизм. — *Е. Ш.*]»²⁹, — это свидетельствует о недостаточном владении немецкого ученого материалом.

Таким образом, и западноевропейские, и американские исследователи придерживаются следующего мнения: Павич прежде всего мастер постмодернистской литературы в том, что касается формальной организации произведения и нарративных стратегий, однако продолжают обвинять его в сербском национализме. При этом роман «Хазарский словарь» входит в университетские программы по литературе XX в., многие англоязычные статьи последних лет, посвященные Павичу, написаны славистами или сербистами — интерес к его наследию сохраняется преимущественно в этих научных кругах.

В России на рубеже XX–XXI вв. Павич становится самым читаемым сербским писателем, каковым остается до сих пор. Знакомство русского (и шире — русскоязычного) читателя с его творчеством началось в 1991 г., когда журнал «Иностранная литература» опубликовал отрывки из романа «Хазарский словарь». В 1996 г. полный перевод романа был представлен широкой публике и сразу же стал в России «классикой» современной зарубежной литературы. В начале 2000-х гг. произведения Павича активно издаются большими тиражами в переводах Н.М. Вагаповой и Л.А. Савельевой, в российских газетах и журналах регулярно появляются интервью с автором, в Интернете читатели пишут восторженные отзывы о прочитанном — все это поддерживает интерес к творчеству писателя.

Невероятная популярность произведений Павича в России отчасти объясняется тем, что «Хазарский словарь» появился в относительно свободном с точки зрения художественного эксперимента литературном пространстве: изголодавшаяся читательская аудитория получила роман с необычной структурой о судьбах древних народов, написанный ярким, насыщенным языком. «Хазарский словарь» увлек интеллектуалов обилием цитат и игрой с историей, а массового читателя — необычной образностью и, конечно, возможностью отказаться от традиционного способа чтения. В 1999 г. журнал

«Русская мысль» назвал Павича «примером сочетания “творца” и “интерпретатора” в одном лице»³⁰.

К середине 2000-х в России наблюдается некоторый спад внимания к Павичу. Этому способствовали «нормализация» литературного рынка, появление новых отечественных и зарубежных «двуадресных» авторов (В. Пелевина, В. Сорокина, Б. Акунина, П. Коэльо, Д. Брауна). По мнению В.П. Руднева, романы Павича после «Хазарского словаря» все меньше походили на «квинтэссенцию постмодернизма»³¹. Подробный обзор реакции критики на творчество писателя представил С.Н. Мещеряков в статье «Восприятие творчества Милорада Павича в России»³².

На Украине «Хазарский словарь» вызвал тот же эффект, что в России: литературоведческие журналы публиковали восторженные статьи, выходили статьи переводчика и издателя романа, книги издавались большими тиражами³³.

Смерть Павича в 2009 г. повлекла за собой новую волну интереса к его творчеству, однако преимущественно на родине. Так, например, в 2010 г. в Сербии вышел сборник статей «Палимпсесты Павича»³⁴, в котором видные специалисты по сербской литературе Й. Делич, С. Дамьянов, П. Пиянович, Р.Б. Маркович, В. Еротич, Л. Симович, Р. Попович, А. Ерков, Я. Михайлович, С. Новак-Байцар и др., отдавая дань памяти ушедшему писателю, представили свое видение творчества Павича и его места в сербской литературной традиции, анализ его художественного метода и новаторства. Сборник завершают автобиография Павича и автонекролог под заголовком «Сон об инопланетянах». В этом сне автор вынужденно нанимается работать на стройку, где люди работают на инопланетян, во время перерыва он видит, как линию, разделяющую море, пересекает другая линия, он спрашивает работника, что это, тот отвечает, что кто-то умер. На вопрос, кто, получает ответ: «Какой-то Милорад Павич»³⁵.

Историк литературы Нови-Садского университета и ученик Павича С. Дамьянов в монографии «Сады нереального» (2011) создает первую в своем роде историю сербской фантастики, которая, по его мнению, берет начало еще в период предромантизма и неразрывно связана с народной фольклорной традицией. Монография завершается разделом, посвященным анализу фантастики в романах и рассказах Павича, у которого «фантастический дискурс развился от ис-

ходной модели “чистой фантастики”, через парадигму фантастики модернизма, до более сложных, синтетических форм фантастики постмодернизма»³⁶.

Еще одной важной вехой в сербском павичеведении XXI в. стала монография К. Олаха «Книга-Бог» 2012 г., посвященная философскому дискурсу романа «Хазарский словарь» и шире — нашедшей в нем отражение философии Павича-художника в целом. Автор рассматривает эту книгу как квинтэссенцию творческого метода писателя, не привлекая к анализу другие его произведения. Монография объединяет два подхода: литературоведческий анализ постмодернистского романа и философское эссе, в центре которого — попытка определить особенности мировоззрения сербского писателя.

В ноябре 2014 г. в университете Нови-Сада состоялась международная научная конференция «Летающие скрипки Милорада Павича», посвященная тридцатилетию издания «Хазарского словаря», по ее итогам был издан сборник материалов о творчестве писателя³⁷. Книга включает 4 тематических блока: первый касается типологических связей творчества Павича с литературой барокко (средневековой символики в краткой прозе, обращения к художественным приемам эпохи сербского барокко как в прозе, так и в поэтических текстах и др.), второй — связей с литературой постмодернизма (значению «Хазарского словаря», сопоставлению наследия Павича, Кортасара и Маркеса и др.), третий посвящен анализу отдельных произведений (стихотворений, «Хазарского словаря», «Пейзажа, нарисованного чаем»), а четвертый — художественному методу писателя (соотношению мужского и женского, фантастического и постмодернистского, мотивам смерти и сна и др.).

С 2000-х гг. в ряде монографических исследований, посвященных истории сербской литературы или собственно постмодернизму, появляются отдельные главы, рассматривающие произведения Павича и стремящиеся вписать его творчество в общий литературный процесс национальной литературы. Например, в монографии С. Владив-Гловер «Постмодернизм от Киша до современности»³⁸ (2004) акцент сделан на черты постмодернизма в романах Павича. Сходный подход к творчеству Павича наблюдается в работе М. Игнатовича «Постмодернизм в литературе» (2010). Оба автора рассматривают творчество Павича как звено в развитии нереалистической

литературы, в связи с чем на первый план снова выходит принцип формальной организации его текстов, обращение писателя к национальной литературной традиции остается на периферии.

Творчество М. Павича стало объектом пристального внимания читателей и критики Европы на рубеже 1980–90-х гг. после публикации на родине романа «Хазарский словарь» и его переводов на ведущие европейские языки (английский, немецкий, французский, испанский и португальский и др.). Большинство исследователей, как сербских, так и западноевропейских, отмечало новаторский подход к организации текста, его постмодернистскую игру с читателем, специфический тип героя. В 1990-е гг. интерес к творчеству Павича спал, а в ряде стран (прежде всего в Германии) сошел на нет, как представляется сегодня, навсегда. При этом в России и на Украине в 1990-е гг. переводы «Хазарского словаря» становятся хитом, появляются популярные статьи и литературоведческие исследования о нем. Во второй половине 1990-х гг. и начале 2000-х гг. в обеих странах издаются переводы практически всех новых произведений Павича, однако критика по-прежнему обращается к анализу именно дебютного романа, реже к «Пейзажу, нарисованному чаем» и «Внутренней стороне ветра». Литературоведы в этот период все чаще анализируют устойчивые мотивы в творчестве сербского писателя и взаимосвязи с национальной и мировой культурой. После смерти Павича в Сербии наблюдается новая волна интереса к его наследию: публикуются посвященные ему монографии, сборники статей, отдельные исследования, проводятся конференции. В России и на Украине также появляются новые работы.

К настоящему времени роман «Хазарский словарь» пережил 31 переиздание на русском языке, по 5 переизданий на китайском и болгарском языках, 4 — на турецком, 3 — на украинском, по 2 — на грузинском, азербайджанском, японском, македонском, румынском и греческом, был переведен на армянский, корейский, вьетнамский и индонезийский языки. На портале «Милорад Павич» <https://www.khazars.com> публикуются статьи о его творчестве (или их данные), с выходом каждого нового перевода растет число стран, где читатель сам может решать — любить ему М. Павича или ненавидеть.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Цит. по: *Поповић Р.* Први писац трећег миленија: животопис Милорада Павића. Београд, 2002. С. 81.
- ² *Ibid.* С. 85.
- ³ *Павич М.* Биографија Белграда. СПб., 2009. С. 97.
- ⁴ *Ibid.* С. 101.
- ⁵ *Ibid.* С. 115.
- ⁶ *Ibid.* С. 129.
- ⁷ *Живковић Д.* Значај Хазарског речника у контексту светске књижевности // Летеће виолине Милорада Павића. Зборник радова поводом тридесет година од штампања романа Хазарски речник Милорада Павића / Ур. Ј. Марићевић. Нови Сад, 2015. С. 77.
- ⁸ Кратка историја једне књиге: избор написа о роману лексикону у 100.000 речи «Хазарски речник» од Милорада Павића / Short History of a Book. Critics choice on a lexicon novel in 100.000 words «Dictionary of the Khazars» by Milorad Pavic / Приред. Ј. Тешановић. Вршац, 1991.
- ⁹ *Шомло А.* Хазари, или обнова византијског романа: разговори са Милорадом Павићем. Београд, 1990.
- ¹⁰ *Танасис Л.* Милорад Павић, Солун, 1997.
- ¹¹ *Сребро М.* Картезијански дух и византијски «Мајстор акробација». Рецепција дела Милорада Павића у Француској // Летопис матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (октобар). С. 585.
- ¹² Le Dictionnaire Khazar par Milorad Pavic (roman-lexique) // La Presse de la Manche. 22.05.1988.
- ¹³ Цит. по: *Сребро М.* Картезијански дух и византијски «Мајстор акробација». Рецепција дела Милорада Павића у Француској // Летопис матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (октобар). С. 587.
- ¹⁴ Подробнее см.: *Лазаревић ди Ђакомо П.* Рецепција дела Милорада Павића у Италији // Летопис матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (децембар). С. 627–664.
- ¹⁵ Подробнее см.: *Џидилко В.* О књижевности у сенци политике или Милорад Павић на немачком // Летопис Матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (октобар). С. 609–626.
- ¹⁶ *Булатовић Б.* Оклеветана књижевност : идеолошки аспекти у критичком сагледавању српске књижевности и културе крајем 20. и почетком 21. века. Нови-Сад, 2017. С. 343.
- ¹⁷ *Slapsak S.* Bestial Words, Bestial War. The New York Times. 25 May 1993.
- ¹⁸ Цит. по: *Антонић С.* Империја против писца. URL: <https://stanjestvari.com/2018/04/17/antonic-imperija-protiv-pisca/> (дата обраћања: 21.09.2020).
- ¹⁹ *Павић М.* Аутобиографија. URL: <https://www.khazars.com/recepcija/2-milorad-pavic> (дата обраћања: 21.09.2020).

-
- ²⁰ *Pantić T.* Protiv prenemaganja. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=431704> (дата обращения: 21.09.2020).
- ²¹ *Ilić S.* Treće telo Milorada Pavića. URL: <https://pescanik.net/trece-telo-milorada-pavica/> (дата обращения: 21.09.2020).
- ²² Цит. по: *Антонић С.* Имперја против писца.
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Марковић М.* Књижевна обмана: студија о прози Милорада Павића. Београд, 1999. С. 10.
- ²⁵ *Ахметагић Ј.* Унутрашња страна постмодернизма: Павић. Београд, 2005. С. 45.
- ²⁶ *Damrosch D.* What is world literature? Columbia, 2003. P. 274.
- ²⁷ *Damrosch D.* Death in Translation. Princeton, 2005. P. 380–398.
- ²⁸ *Freise M.* Four perspectives on World literature: reader, producer, text and system // Tensions in World literature. Between the local and the universal. Palgrave Macmillan, 2018. P. 203.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Роман XXI века: Милорад Павич по-руски // Русская мысль. 1999. 1–7 апреля. № 14.
- ³¹ *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. М., 1997 С. 345.
- ³² *Мешчерјаков С.Н.* Рецепција стваралаштва Милорада Павића у Русији // Летопис Матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (октобар). С. 676–689.
- ³³ Подробнее см.: *Татаренко А.* Милорад Павић и његови украјински читаоци // Летопис Матице српске. 2006. Год. 182. Књ. 478. Св. 4 (октобар). С. 690–699.
- ³⁴ Павићеви палимпсести; [Зборник радова] / Ур. С. Рогић. Бајина Башта, 2010.
- ³⁵ Ibid. С. 175.
- ³⁶ *Дамјанов С.* Вртови нестварног. Београд, 2011, С. 347.
- ³⁷ Летеће виолине Милорада Павића. Зборник радова поводом тридесет година од штампања романа Хазарски речник Милорада Павића / Ур. Ј. Марићевић. Нови Сад, 2015.
- ³⁸ *Vladiv-Glover S.* Postmodernizam od Kiša do danas. Beograd, 2004.